

Ну за что меня жалеть, ты скажи мне.
За недалним за крутым поворотом
Все блистают мои дни золотыми,
Драгоценными слезами и потом.

Как судьба меня ласкала, хранила,
Окунала то в огонь, то в остуду.
Я о горестях своих не забыла,
Но о радостях вовек не забуду.

Все яснее брезжит свет — как отрада,
Свет земной в конце осенней аллеи.
Не жалею меня сегодня, не надо.
А сама я ни о чем не жалею.

О Поэзии

Была ль готова ей служить?
Она брала такую плату!
Она запрашивала жизнь,
И каждую мою утрату
Вносила в красную строку.
Так много было красных строчек —
Багряный луг, и на лугу
Проталинки тире и точек.
Знакомый шифр.
Я этот код
Вот соберусь и расшифрую.
Брожу вокруг который год —
Все не рискую... Не рискую...

Что с нами станет? Это неизвестно.
Чем стану я? Далекою звездой?
А может, в светлом облаке небесном
Легчайшим сгустком — воздухом, водой.

Тогда смогу я с высоты паренья
Увидеть все
И заново понять,
Что каждый штрих природного творенья
Таит в конечном счете благодать.

Дождем грибным паду я в эту землю,
Я соком подымусь к стволам берез
И с чистой благодарностью приемлю
Мой мир — огромный, памятный до слез.

Март

Чернеет снег, впитавший горький пот
Зимы, осунувшейся от забот.

Еще вчера, загадочно искрясь,
Был светлым и сиятельным, как князь,
А нынче где он, молодой — богатый?

Стареет без надежды и возврата
И всхлипывает вслух, изнемогая.
Из князи в грязи — знать, судьба такая...

Напрасно вы боитесь темноты.
Не бойтесь, говорю, ночного леса!
Нагие беззащитные кусты —
Они мечтают только отогреться.

Они не станут вам одежды рвать,
И темных тайн в подножиях не прячут.
Вас ждет сегодня свет, тепло, кровать,
А их?
Молчат. И даже не заплачут.

Круг

Глубина, вбирающая вечность,
Что скрывает — космос или прах?
Вновь Гончар вращает бесконечность
С горестной улыбкой на губах.

Око. Пропасть. Замкнута кривая.
Гул, прорыв... в глубины? В небеса?
Что таит пульсация живая —
Песни? Судьбы? Страхи? Голоса?

Круг, кольцо, ушко иглы поющей.
Ни лазейки в круге не найти.
Победивший или отстающий
Не сойдет с извечного пути.

Здесь, на кромке меркнувшего круга,
Между тихих жертвенных огней,
Друг мой храбрый, ты лишь силой духа
Удержался столько долгих дней.

Страстный спорщик, непривычно кроткий,
Ты постиг мерцание зрачка.
Это ты стремительной походкой
Вновь разносишь в клочья облака?

Резкие круги перед глазами.
Круг луны колеблет гладь воды.
Круг судьбы. И жалкий круг познаний.
Круг друзей. И черный круг беды.

А вовне так яростно и просто
Жизнь кружит, волнуясь и спеша.
Грациозна, словно знак вопроса,
Мать у изголовья малыша.

Плавно изогнулась, как подкова,
Узкая тропинка бытия.
Свет и ветер, тишина и слово —
Все вернулось на круги своя.

